

УДК 633.8: 631.52:033.581

Т.С. Ибрагимов, А.Т. Куатбаев, Т. Еркеева

ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЮГО-ВОСТОКА КЫЗЫЛКУМА

ТОО «Юго-Западный НИИ животноводства и растениеводства» Факультет биологии и биотехнологии КазНУ им. Аль-Фараби

Во флоре юго-восточного Кызылкума представлено много ценных и перспективных для хозяйственного использования растений. Они относятся к нескольким группам: кормовые, технические, лекарственные, медоносные, декоративные, витаминные, ядовитые и сорные.

Разнообразие рельефа, почвенного покрова, большие различия в высоте поверхности над уровнем моря и связанные с этим различия климатических условий являются причиной значительного разнообразия флористического состава растительного покрова пустыни.

Так, по данным Е.П. Коровина [1] флора песчаных пустынь Казахстана насчитывает около 718 видов высших растений, среди них преобладают семейства: гречишные (98), бобовые (93), астровые (90), мятликовые (62), маревые (61), крестоцветные (45), лилейные (31) и зонтичные (28) и др.

Л.Я. Курочкина [2] насчитывала во флоре пустынь северного Кызылкума – 290 вида, для южного Кызылкума - 315 видов, а на Устюрте - 77 видов. Позднее Е.П. Коровин [3] приводит данные о том, что в главных песчаных массивах Каракума, Мойынкума и Кызылкума произрастает по 350 видов растений.

Нами изучены флористический состав и особенности распределения растительности юго-востока Кызылкумских песков. Инвентаризация флоры юго-востока Кызылкума позволила выявить 325 видов растений относящихся к 184 родам, 41 семейству и 3 отделам: *Bryophyta*, *Pinophyta*, *Magnoliophyta*.

Результаты исследования показала что, основная масса видов составляющих флору юго-восточного Кызылкума относится к покрытосеменным растениям 320 (99,7%), причем класс двудольных растений состоит из 274 видов (84%) из 31 семейства и 6 подклассов. На класс однодольных растений приходится 46 видов из 8

семейств (*Iridaceae*, *Liliaceae*, *Alliaceae*, *Amaryllidaceae*, *Asparagaceae*, *Cyperaceae*, *Poaceae*, *Araceae*) и 3 подклассов. Из мохообразных отмечен 1 вид (*Tortula desertorum*).

На юго-востоке Кызылкума выявлено 2 вида голоосеменных: эфедра окаймленная (*Ephedra lomatolepis*), эфедра шишконосная (*Ephedra strobilaceum*) и один вид мха (*Tortula desertorum*).

Расположив, слагающие флору семейства и роды по порядку убывания их богатства видами, получим семейственный и родовой флористические спектры отражающие особенности видового состава. При этом наиболее интересной является головная часть спектра, образованная богатыми семействами и родами.

Анализ флоры по семействам показывает, что подавляющее большинство эдификаторов растительного покрова для пустынь юго-востока Кызылкума относятся к 8 семействам: Маревые (49), Астровые (39), Гречишные (17), Капустные (25), Мятликовые (23), Бобовые (25), Бурачниковые (14), Сельдерейные (17) и они являются основным фоном флоры (таблица 1). Из таблицы 1 видно, что на долю 8 крупнейших семейств приходится 64,4% из всего состава флоры юго-востока Кызылкума. Указанные семейства объединяют 112 родов и 208 видов, что составляет 60,8% родового и 64,4% видового разнообразия флоры. В составе остальных 33 семейств насчитываются 72 рода и 115 видов, что соответственно составляет 39,2% родового и 35,6% видового богатства флоры данной местности.

Таблица 1

Флористический спектр ведущих семейств флоры юго-восточного Кызылкума

№	Семейства	Количество		Процент участия во флоре
		Родов	Видов	
1.	<i>Chenopodiaceae Vent</i>	27	49	15,1

2.	<i>Asteraceae Dum</i>	23	39	12,0
3.	<i>Brassicaceae Burnet</i>	18	25	7,7
4.	<i>Fabaceae Lindl</i>	12	25	7,7
5.	<i>Poaceae Barnhurt</i>	9	23	7,1
6.	<i>Poligonaseae Linde</i>	3	17	5,2
7.	<i>Apiaceae Linde</i>	11	17	5,2
8.	<i>Boraginaceae Juss</i>	9	14	4,3
итого:		112	208	64,4
оставшихся 33 семейств:		72	117	35,6
всего:		184	325	100%

Родовой спектр обычно отражает более поздний этап генезиса флоры. Родовой коэффициент, т.е. соотношение числа видов к числу родов, выраженное в процентах во флоре юго-восточного Кызылкума составляет 56,6%. Как видно из данных таблицы 2 на долю шести крупнейших родов приходится 25,3% всего состава флоры юго-востока Кызылкума. Самое большое количество видов отмечено у родов *Calligonum* – 14 (7,6%). Далее следуют роды: *Astragalus* – 11 (5,9%), *Cousinia* – 6 (3,2%), *Salsola* – 5 (2,7%), *Climacoptera* – 3 (1,6%).

Ведущими родами во флоре изученной территории являются роды *Calligonum* и *Astragalus*.

Соотношение видов и состав флоры подчеркивают своеобразие туранских песчаных пустынь, в составе которых преобладают различные виды псаммофитных деревьев и кустарников: саксаулы (*Haloxylon persicum*, *Haloxylon aphyllum*), жузгуны (*Calligonum*), песчаная акация *Ammodendron Conollyi*, а также эфемероиды – осоки (*Carex physodes*, *Carex pachystylis*).

Таблица 2

Основные роды во флоре юго-восточного Кызылкума

№	Род	Количество видов	%
1.	<i>Calligonum L.</i>	14	7,6
2.	<i>Astragalus L.</i>	11	5,9
3.	<i>Artemisia L.</i>	8	4,3
4.	<i>Cousinia Cass.</i>	6	3,2
5.	<i>Salsola L.</i>	5	2,7
6.	<i>Climacoptera Botsch.</i>	3	1,6
всего:		47	25,3

Во флоре юго-восточного Кызылкума представлено много ценных и перспективных для хозяйственного использования растений. Они относятся к нескольким группам: кормовые, технические, лекарственные, медоносные, декоративные, витаминные, ядовитые и сорные. Отдельные виды растений представляют интерес как кормовые, лекарственные, технические, медоносные и т.д.

Уже на протяжении ряда лет в условиях культуры юга Казахстана испытаны изень (*Kochia prostrata*), терескен (*Krascheninnikovia ewersmanniana*), кейреук (*Salsola orientalis*), чогон (*Aellenia subaphylla*), саксаул черный (*Haloxylon aphyllum*).

В настоящее время активно ведутся работы по интродукции астрагалов (виды рода *Astragalus*), эфедры (*Ephedra lomatolepis*, *E.strobilaceum*), жузгунов (виды рода *Calligonum*), черкеза (*Salsola richteri*), вайды (*Isatis violascens*) и др.

Велико значение лекарственных растений. К видам, представляющим исключительный интерес, как ценное сырье при изготовлении лекарственных препаратов, относятся: элления малолетняя (*Aellenia subaphylla*), черкез (*Salsola richteri*), эфедра (*Ephedra lomatolepis*, *E.strobilaceum*), переступень белый (*Bryonia alba*), эминимум Лемана (*Eminium lechmanii*), астрагал согнутый (*Astragalus flexus*), астрагал Турчанинова (*Astragalus turczaninivii*) и др. К сожалению,

разнообразие лекарственных растений песчаных массивов почти не используется.

Таким образом, флора юго-восточной части Кызылкумов богата и разнообразна: она включает 325 видов цветковых растений из 184 родов и 41 семейства. Таксономический анализ показал, что в первую пятерку семейств входят: *Chenopodiaceae*, *Asteraceae*, *Brassicaceae*, *Fabaceae*, *Poaceae*, *Poligonaceae*. Анализ хозяйственной структуры выявил 254 кормовых, 38 лекарственных и 26 эндемичных видов растений.

Список использованных литератур

1. Коровин Е.П. Растительность Средней Азии и Южного Казахстана. - Ташкент, 1961- Т.1. - 452 с.; 1962 - Т.2. - 547с .

2. Курочкина Л.Я. Основные эдификаторы растительного покрова и классификация растительности песчаных пустынь Казахстана // Растительный покров Казахстана. - Алма-Ата, 1966, Т.1. - С.218.

3. Коровин Е.П. Растительность песчаных пустынь Казахстана, Алма-Ата, 1966, т. 1, С.45-57.

Тұжырым

Мақалада Қызылқұмның оңтүстік-шығыс бөлігінің флорасына, ондағы өсімдіктер қауымдастықтарын құратын негізгі тұқымдастар мен туыстарға, мәдени жағдайда өсетін өсімдіктер түрлеріне, олардың шаруашылық маңыздылығы туралы айтылады.

Summary

In flora of southeast Kyzyl Kum valuable and perspective plants for economic uses are presented many. They concern several groups: fodder, technical, medicinal, melliferous, decorative, vitamins, poisonous and weed

УДК 582.4

А.А. Иващенко, О.А. Ковпенко

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ ВИДОВ ТЮЛЬПАНОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

(Иле-Алатауский государственный национальный природный парк)

Приводятся сведения о распространении, экологической приуроченности, плотности и возрастном спектре некоторых ценопопуляций 5 видов тюльпанов, в том числе нового, недавно описанного – *Tulipa lemmersii* Zonn., A. Peterse, J. de Groot.

Сохранение редких видов растений в природе должно базироваться на детальном исследовании конкретных популяций (распределения, численности и плотности, а главное – возрастной структуры), что позволяет не только оценить их современное состояние, но и прогнозировать дальнейшие перспективы их существования. В 1988 – 1999 гг. одним из авторов проводились специальные исследования дико-растущих казахстанских тюльпанов в природе и культуре [1, 2]. В последнее десятилетие интродукционные исследования прекращены, но изучение природных популяций продолжается, в частности, и на территории Иле-Алатауского национального парка [3, 4].

Материалы и методы

Исследования проводились в апреле – мае 2011 гг. на юге Алматинской, Жамбылской и Южноказахстанской областей. При этом использовались общепринятые методики геоботанических исследований. Плотность и состав ценопопуляций определяли на метровых площадках в 10 -30 - кратной повторности путем сплошного

пересчета. Учет проводился по четырем возрастным группам: (ювенильные – *juv*, имматурные – *im*, виргинильные – *virg*, генеративные – *gen*) в соответствии с методическими указаниями Т.А.Работнова [5] и А.А.Уранова [6].

Результаты и их обсуждение

Тюльпан Регеля (*Tulipa regelii* Krasn.). Ценопопуляция этого вида описана в западной части хребта Жетыжол в апреле 2011 г. Обследованный участок расположен в верхней части сухого склона юго-западной экспозиции. Ощепненность субстрата составляет 80-90%, выходы крупных камней занимают около 10%. Местообитание типично для тюльпана Регеля, крутизна участка меняется от почти выровненного в верхней пригребневой части, до 10-15% в нижней. Ценопопуляция входит в состав эфемертумово - кустарникового сообщества, флористический состав которого небогат – всего 21 вид, что близко к среднему показателю для описанных нами ранее сообществ с участием этого вида в Чу-Илийских горах [1]. В растительном покрове (общее проективное покрытие 10-15%)

доминируют *Ephedra intermedia* и *Cerasus tianschanica*; более-менее значительную роль играют эфемеры и эфемероиды: *Anisantha tectorum*, *Crupina vulgaris*, *Lappula sp.*, *Poa bulbosa*, а также *Tulipa regelii*. Плотность последнего колеблется в пределах 5-45, составляя в среднем 22 экз./м². Ценопопуляция представлена особями всех возрастных групп, спектр ее выглядит следующим образом: *juv* – 14,8%; *im* – 44,3%; *virg* – 18,2%; *gen* – 22,7%. Таким образом, состояние данной ценопопуляции можно считать относительно благоприятным, так как она в достаточной степени обеспечена подростом – соотношение молодых (ювенильных + имматурных) и взрослых (виргинильных + генеративных) особей составляет 5,9 : 4,1. Эти показатели в общем близки к характеристике отдельных ценопопуляций, описанных нами из Чу-Илийских гор [1].

Интересно, что по данным И.И.Кокоревой, И.О.Байтулина и др., [7], которые кратко описали указанное местообитание тюльпана Регеля в хр. по данным 2010 г., интенсивность цветения этого вида в минувшем году была выше. Указанные авторы, не приводя сведений об общей численности и плотности популяции, подчеркивают: «На описанном участке популяции площадью 20-30 м² отмечены разновозрастные генеративные и ювенильные особи, которые составляют около 30%» [7, с. 193]. По нашим данным, обследованная ценопопуляция включает два изолированных участка площадью в 10 и 290 м², общая численность ее составляет не менее 300 особей. Возможно, что при более тщательном обследовании описанного местообитания удастся обнаружить и другие изолированные фрагменты. Данная ценопопуляция представляет особый интерес, поскольку является самой южной известной на сегодняшний день точкой распространения этого эндемичного для Казахстана реликтового вида.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что впервые о произрастании тюльпана Регеля в горах Жетыжол указал в своей книге В.В.Воронин [8], однако мы, не имея документального подтверждения этому, до сих пор считали самой южной микропопуляцию численностью около полусотни особей в горах Кендыктас, найденную в 1988 г. нашей экспедицией, в которой участвовали Л.С.Белоусова (г. Москва), а также сотрудники Главного ботанического сада АН КазССР К.Т.Джакипова, И.А.Сьедина, А.Н.Малик, Ю.П.Кутюков и М.Абидулов. Место произрастания в горах Жетыжол автору этой статьи, как и И.И.Кокоревой, показал ведущий телепрограммы «Зеленый мир» Ю.М.Алексеев. Поль-

зуясь случаем, мы выражаем этому истинному любителю природы свою признательность.

Тюльпан Альберта (*Tulipa alberti* Regel). В этом же ущелье гораздо более многочисленна популяция тюльпана Альберта, занимающая склоны южной и юго-западной экспозиции в составе эфемеретумового эфедрария и эфемеретумово-полынево-кустарникового сообщества. Флористический состав описанных участков колеблется в пределах 21-27, а общий список составляет 50 видов высших растений. В качестве доминантов и субдоминантов выступают кустарники (*Ephedra intermedia*, *Cerasus tianschanica*, *Atraphaxis virgata*) и полыни (*Artemisia spp.*). Из злаков характерны эфемеры и эфемероиды (*Anisantha tectorum*, *Bromus japonicus*, *Poa bulbosa*), а также ковыли (*Stipa caucasica*, *S. capillata*), из разнотравья – преимущественно эфемеры и эфемероиды (*Geranium transversale*, *G. rotundifolium*, *Androsace maxima*, *Ziziphora tenuior*, *Eremurus cristatus*, *Rheum maximoviczii*). Из других краснокнижных видов на отдельных участках отмечены *Tulipa regelii* и *T. greigii*.

Встречаемость тюльпана Альберта здесь (по 20 учетным площадкам) – 62,5%, плотность колеблется в пределах 2-60, в среднем 10,6 экз./м². Возрастной спектр популяции выглядит следующим образом: *juv* – 13,6%; *im* – 34,3%; *virg* – 33,6%; *gen* – 18,5%. Интенсивность цветения, как видим, в 2011 г. была невысока, соотношение молодых и взрослых особей составляет 4,8 : 5,2. В целом площадь участка занятого популяцией тюльпана Альберта в данном ущелье составляет не менее 1,5 – 2 га, а общая численность вида – несколько тысяч особей. Сравнивая полученные данные с данными о состоянии капшагайской популяции тюльпана Альберта, участок которой обследован нами 15 апреля 2011 г. на сухом щебнистом склоне левобережья р. Или, следует отметить единую тенденцию состояния данного вида в текущем году. Интенсивность цветения была даже несколько ниже, чем в жетыжольской, хотя соотношение молодых и взрослых особей почти идентичны – 4,9:5,1. Возрастной спектр здесь отличался более высокой долей ювенильных (19,2%) и виргинильных особей (38,5%), но более низкой – имматурных и генеративных (29,8% и 12,5% соответственно), максимальная плотность достигала 35 экз./м².

Интересно, что в минувшем, 2010 г., максимальная плотность исследуемого вида здесь достигала 41 экз./м², причем соотношение молодых и взрослых особей (2,8:7,2) было значительно сдвинуто в пользу последних, а интен-

сивность цветения тоже была намного выше, о чем свидетельствует и соотношение возрастных групп: *juv* – 10,4%; *im* – 17,7%; *virg* – 28,1%; *gen* – 43,8%. Таким образом, два последних года для состояния популяций тюльпана Альберта были гораздо более контрастными, чем, например, три года наших наблюдений 20-летней давности [1].

Тюльпан Зинаиды (*Tulipa zenaidae* Vved.). Обследована ценопопуляция на крутом склоне правобережья р. Меркенки (1350 м), входящая в состав кустарниково-разнотравно-злакового сообщества. Экспозиция склона – северо-северо-западная, крутизна от 30° до 45°, задерненность верхнего слоя почвы средняя. Сомкнутость крон кустарникового покрова 0,2-0,3, общее проективное покрытие не превышает 80%. Флористический состав описанного участка (около 100 м²) представлен 35 видами, среди которых 9 – кустарников. Фоновыми видами являются *Cotoneaster sp.* и *Rosa spinosissima*, в травостое доминируют злаки (*Poa bulbosa*, *Festuca valesiaca*), осока, а также *Dracocephalum intergrifolium*. Интересно участие других редких видов – *Abelia corymbosa* и *Paeonia intermedia*. Плотность ценопопуляции тюльпана Зинаиды достигает 21, в среднем – 4,45 экз./м². Для 2011 г. характерна невысокая интенсивность цветения, возрастной спектр ценопопуляции (*juv*– 37,7%; *im* – 13,8%; *virg* – 26,1%; *gen* – 15,4%) мы считаем достаточно благоприятным из-за высокой обеспеченности подростом. Это связано с обильным цветением и плодоношением вида в 2009 г., когда по нашим наблюдениям в этой же точке плотность его в среднем составляла 6,5 экз./м², а доля генеративных особей – 64%.

Тюльпан Островского (*Tulipa ostrowskiana* Rgl.). В 2011 г. обследована молодая инвазионная ценопопуляция на левобережье р. Каскеленки. Она входит в состав злаково-разнотравного сообщества с кустарниками (*Rosa platyacantha*, *Spiraea hypericifolia*), занимающего небольшой (несколько сотен м²) участок в средней выположенной части восточного склона. Общее проективное покрытие 100%. Флористический состав описанного участка представлен 36 видами, среди которых преобладают *Poa angustifolia*, *Stipa capillata*, *Artemisia dracuncululus*, *Ajania fastigiata*. Из других редких видов в незначительном обилии отмечен *Iris alberti*. Максимальная плотность тюльпана Островского – 54, средняя – 18,1 экз./м². Возрастной спектр ценопопуляции на данном участке представлен следующим образом: *juv* – 22,9%; *im* – 62,4%; *virg* – 9,2%; *gen* – 5,5%. Соотношение молодых и взрослых особей – 8,5:1,5. Данная ценопопуляция пред-

ставляет особый интерес в качестве объекта мониторинга в сравнении с описанной нами ранее [9] зрелой ценопопуляцией этого вида в нижней части ущелья, где доля взрослых особей составляет 55,5%.

Тюльпан Леммерса (*Tulipa lemmersii* Zonn., *A. Peterse*, *J. de Groot*) – узколокальный эндемик низкогорий Западного Тянь-Шаня, недавно описанный голландскими учеными [10]. Популяция его обследована нами в апреле 2011 г. на плато над правым бортом каньона р. Машат. Она расположена отдельными изолированными пятнами на пологих или выровненных участках, реже в неглубоких ложбинах с выходами или неглубоким залеганием конгломератовых пород, и входит в состав эфемеретумовых сообществ, иногда с участием кустарников. Общее проективное покрытие растительности колеблется в пределах 45-95%, флористический состав описанных участков включает 59 видов высших растений, 23 из которых – эфемеры, 15 – эфемероиды. Кустарников всего 4 вида (*Atraphaxis virgata*, *A. pyrifolia*, *Amygdalus spinosissima*, *Cerasus erythrocarpa*). Доминирует чаще всего *Poa bulbosa*, в значительном обилии, кроме тюльпана Леммерса, встречаются другие луковичные (*Gagea minusflora*, *Ixiolirion tataricum*), а также однолетники – *Anisantha tectorum*, *Scandix pecten veneris*, *Holosteum umbellatum*, *Alyssum desertorum*, *Erophila verna*. Из других редких видов характерны *Tulipa greigii*, *Juno coerulea*, *Crocus alatavicus*, *Rhaphidophyton regelii*, *Cousinia alberti*.

Тюльпан Леммерса встречается в значительном обилии, плотность его колеблется в пределах 22 – 162, в среднем 49,7 экз./м², а цветущих особей – 16,6 (2-56) экз./м². Возрастной спектр популяции представлен следующим образом: *juv* – 23,8%; *im* – 34%; *virg* – 18,4; *gen* – 23,8%. Соотношение молодых и взрослых особей – 5,8:4,2. Таким образом, описанную популяцию исследуемого вида можно классифицировать как зрелую нормальную, состояние ее вполне благоприятно. По типу строения популяции этот вид близок к другим видам секции *Kolpakowskianae* Raamsd. ex Zonn et Veldk. – *T. zenaidae* и *T. ostrowskiana*.

В заключение считаем важным подчеркнуть, что тюльпан Леммерса как узкоэндемичный, малоизученный вид следует занести в Красную книгу Казахстана, вместе с тремя другими видами (*Tulipa dubia* Vved., *T. tschimganica* Z. Botsch. u *T. sogdiana* Bunge), как было уже предложено в одной из наших предыдущих публикаций [11].